

Оказание бесплатной юридической помощи
и правовое просвещение населения. Юридическое образование.
Рекомендации практикующих юристов

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-148-157>

ПРАВО И ДЕМОКРАТИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

Вадим Викторович Антонченко

Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, 690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 27
antovadim@yandex.ru

Аннотация

Признание и соблюдение прав человека и гражданина и демократии как политического режима, при котором народ является источником и носителем государственной власти, имеет практическое значение для повседневных социальных процессов. Целью работы является выявление роли указанных феноменов общественной жизни для обеспечения стабильности государства, а также возможности ограничения прав человека в целях общественной безопасности. В работе использованы общенаучные подходы в анализе и обобщении явлений социально-правовой действительности. Права человека представляются универсальной ценностью, интегрирующей интересы подавляющего большинства населения; демократия является механизмом обеспечения данной ценности. Соблюдение и защита прав и свобод человека является не только интересом индивида, в правовом государстве эти функции составляют основной смысл его существования. Воплощение принципов правового демократического государства в законодательстве и повседневной правоприменительной деятельности непосредственным образом влияет на качество жизни граждан и, одновременно, на стабильность общества и безопасность государства.

Ключевые слова: государство; право; права человека; правовой режим; безопасность; национальная безопасность; демократия; стабильность; общественные интересы.

Для цитирования: Антонченко В. В. Право и демократия в политической системе общества // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 2. С. 148–157. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-148-157>

Research Article

LAW AND DEMOCRACY IN THE POLITICAL SYSTEM OF SOCIETY

Vadim V. Antonchenko

Far Eastern Fire and Rescue Academy – Branch of St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 27 Ajax Village, Russkij Island, Vladivostok, 690922, Russia
antovadim@yandex.ru

Abstract

The recognition and observance of human and civil rights and democracy as a political regime in which the people are the source and bearer of state power is of practical importance for everyday social processes. The aim of the work is to identify the role of these phenomena of public life to ensure the stability of the state, as well as the possibility of restricting human rights for public safety. The paper uses general scientific approaches in the analysis and generalization of the phenomena of social and legal reality. Human rights are a universal value that integrates the interests of the overwhelming majority of the population; democracy is a mechanism for ensuring this value. The observance and protection of human rights and freedoms is not only an individual's interest, in a State governed by the rule of law, these functions constitute the main meaning of his existence. The implementation of the principles of a legal democratic state in legislation and daily law enforcement activities directly affects the quality of life of citizens and, at the same time, the stability of society and the security of the state.

Keywords: state; law; human rights; legal regime; security; national security; democracy; stability; public interests.

For citation: Antonchenko V. V. Law and Democracy in the Political System of Society. *Herald of the Russian Law Academy*, 2023, no. 2, pp. 148–157. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-148-157>

Введение

Ценность права как инструмента, обеспечивающего в обществе порядок посредством согласования разнородных интересов, проявляется прежде всего в его способности сбалансировать субъективные права, обязанности и ответственность во взаимоотношениях индивида (общества) и государства (политической власти). Актуальность исследования обусловлена тем, что сегодня понятие права не только соотносится с дефинициями «порядок», «отношения» и «власть», но и воплощает в себе взгляды и принципы на регулирование взаимоотношений между людьми и сообществами на основе свободы, справедливости, равенства и гуманизма, т.е. тех условий, которые наиболее полно соответствуют достижению цели гармоничного и устойчивого развития общества. Баланс интересов личности и государства является необходимым условием гражданского мира и, следовательно, гарантией стабильности общества. Достижение такого баланса возможно лишь в условиях перцепции социумом ценностей, полагаемых им универсальными, т.е. выражающими интересы всего общества или его подавляющей части, а также реальной демократии, где право как регулятор общественных отношений опирается на гуманистические ценности и идеалы. Исследование указанных взаимосвязей, особенно ввиду различных толкований и подходов к ним, продолжает представлять существенный научно-практический интерес.

Право, возникшее как регулятор общественных отношений с помощью государственного аппарата принуждения, в течение тысячелетий отражало потребности не всего народа, а лишь отдельных социальных групп, слоев и классов. Сегодня классовое понимание права не может содействовать успешному развитию общества. В современном государстве право должно выражать интегративные интересы всего общества: только при этом условии оно обеспечивает баланс потребностей всех лиц, связанный не только с благосостоянием и развитием общества, но и с безопасностью государства.

Взаимосвязь прав и обязанностей гражданина, взаимообусловленность свобод и ответственности, возможность и пределы ограничения прав в целях обеспечения общественной безопасности – эти фундаментальные проблемы демократического общества требуют как постоянного теоретического осмысления, так и перманентного практического разрешения в законодательстве и правоприменении.

1. Правовые ценности и ценность права в обеспечении стабильности общества и государства

Право наряду с иными социальными нормами (мораль, религия, обычаи и т.д.) не только устанавливает границы поведения субъектов по отношению друг к другу, но и является важным инструментом обеспечения стабильности и безопасности. Т. Гоббс считал, что люди, осознавая невозможность жить в условиях войны всех против всех (*omnia bella contra omnes*), сознательно ограничивают свою свободу и заключают некий «общественный договор», признавая над собой власть государства и поручая ему в обмен на это функцию поддержания правопорядка [1].

Социокультурная эволюция изменяла как взгляды на государство и политическую власть, так и саму их суть; при этом человечество, как и прежде, не имеет

иного, более эффективного инструмента регулирования общественных отношений, способного преодолеть хаос и обеспечить порядок, чем право. В государстве, обеспечивающем решение социальных проблем в соответствии с современными представлениями об общественном благополучии, процветание государства тождественно понятию благополучия его населения. Таким образом, право, защищая интересы государства, прежде всего обеспечивает защитой интересы и ценности своих граждан.

Ценность права как инструмента функционирования социальных институтов выражается в таких его свойствах, как нормативность, общеобязательность, принудительность, формальная определенность, системность, динамизм и стабильность. Закрепляя в единую систему создаваемые государством правила, право не только наделяет лица возможностью совершать те или иные юридически значимые действия, но и накапливает в обществе те или иные ценности, определяет их иерархию.

Современные правовые ценности неотделимы от понятия социального прогресса и опосредованы доктриной естественного права. Базовые интересы человека, к которым относятся свобода, равенство и справедливость, с позиции данной концепции являются неотделимыми от личности и независимыми от публичной власти. Вместе с тем данные ценности выражаются в нормах позитивного права через понятие прав человека; их признание и защита законом представляется высшим достижением регулятивной культуры.

Основной ценностью, определяющей лицо современной правовой системы, является свобода как имеющаяся у индивида возможность любого незапрещенного законом поведения. Свобода как осознанная необходимость всегда сопряжена с ответственностью [2]. Цивилизованным человечеством давно осознанно, что главным условием реализации человеком своих прав и свобод является встречное исполнение им обязанностей. Обычно круг данных обязанностей определяется достаточно неопределенно и широко: гражданин обязан соблюдать закон и не нарушать прав других лиц. Нарушение же данных обязанностей влечет за собой тот или иной вид юридической ответственности.

Сегодня остро ощущается связь между правами человека и его свободами, с одной стороны, и обязанностями и ответственностью – с другой. В правовом государстве помимо негативной ответственности, связанной с наступлением неблагоприятных последствий для правонарушителя за совершенные противоправные деяния, т.е. применением юридических санкций, важную роль имеет и позитивная ответственность, основанная на добросовестном выполнении гражданами правовых норм, т.е. сознательном правомерном поведении.

В условиях технологического усложнения окружающей среды, ее энергонасыщения все более возрастает роль неукоснительного исполнения правовых предписаний. Это связано с многократно возросшим потенциалом социальной вредности правонарушений, влекущих за собой риски личной и коллективной безопасности. Так, нарушения в сфере атомной энергетики, химического производства, на взрывоопасных объектах, в области строительства и эксплуатации магистральных трубопроводов могут повлечь за собой не только вред жизни и здоровью отдельных

лиц, но и угрозы чрезвычайных ситуаций с серьезными последствиями для биосферы в целом. Вместе с повышением активности и самостоятельности граждан повышаются требования по соблюдению правовых норм, т.е. общеобязательных предписаний, т.е. предъявляемых к ним со стороны общества и государства.

Технологический прогресс позволяет сегодня более строго контролировать соблюдение обязательных предписаний, обеспечивая неотвратимость привлечения к ответственности правонарушителей. Так, например, умышленные и неосторожные действия человека в сфере транспорта, приводящие к тяжелым последствиям, все больше автоматически фиксируются различными техническими средствами контроля.

В современном мире одновременно наблюдается два взаимовлияющих фактора: с одной стороны, повышение зависимости человека от социальной среды и государства, с другой – возрастание роли отдельного человека в государственной и общественной жизни. Положение о том, что субъективное право как определенная правовая возможность конкретного субъекта, осуществление им своих прав и свобод не должно наносить ущерба правам других граждан, интересам общества и государства, приобретает сегодня иную, более высокую актуальность.

Ответственное поведение граждан, основанное на уважении к закону и праву, является не только гарантией обеспечения реальной свободы личности и других прав человека, но и одним из основных условий существования подлинной демократии, как высшей формы политической организации общества. Подлинная демократия в стране неразрывно связана с политической активностью граждан в публичной сфере, с участием людей в формировании правовой системы как сложного образования, опосредующего не только вопросы правотворчества и правоприменения, но и такие элементы социально-правовой реальности, как правосознание и правовую культуру.

Дискуссии о роли и месте народовластия в обществе, зародившись на заре человеческой цивилизации, продолжают получать свое развитие и сегодня. В наши дни на научном уровне отсутствуют открытые противники демократии, отрицающие ее принципиальную ценность для общества. Вместе с тем споры ведутся о формах проявления современной демократии, ее границах, равенстве граждан в их влиянии на политические процессы. Представляется, что центральным местом полемики в этой сфере является вопрос о взаимоотношении демократического государства с гражданами, обладающими неотъемлемыми правами, и возможностями ограничения этих прав. Наряду с прочими существует мнение, что в будущем представительная демократия перестанет быть востребованной, что каналы взаимодействия власти и общества заменят социальные сети, мессенджеры и прочие коммуникации цифровой эпохи [3].

Вряд ли можно согласиться с подобным «технологическим» подходом к совокупности средств и методов осуществления политической власти в государстве: современные технологии, безусловно, вносят свой вклад в развитие общественных отношений, однако демократия – это не только определенный механизм формирования власти и функционирования правовой системы, это еще и всеобъемлющий принцип, ставящий человека в центр этой системы. Вместе с тем практическая

реализация информационных технологий в управлении государством не исключена. Так, например, могло бы вызвать интерес предложение в системе распределения налогов, при которой граждане не просто перечисляют в бюджет их сумму, а способны напрямую в личном кабинете налогоплательщика определять те сферы, на которые они считают нужным направить ту или иную ее долю: на образование, здравоохранение, правоохранительную деятельность, оборону и т.д. Представляется, что реализация подобных предложений могла бы стать воплощением идеалов прямой демократии не только при формировании представительной власти, но и на стадии управленческо-распорядительной деятельности по удовлетворению общественных интересов.

2. Ограничение субъективных прав и «суверенная демократия»

Разумное и обоснованное ограничение прав физических и юридических лиц во имя защиты интересов всего общества является необходимым и оправданным. Ограничения прав и свобод в государствах с различными политическими режимами преследуют интересы различных социальных групп и, таким образом, имеют разные общественно-политические и социально-экономические цели и значение. Указанные различия имеют не только юридическую природу и оказывают влияние не исключительно на индивидуальные права личности; они воздействуют на всю правовую и политическую систему.

Если воздействие политического режима на признание, соблюдение и защиту государством прав человека соответствует объективному ходу развития общества и выработанным человечеством взглядам на политику и власть, то оно имеет прогрессивное значение и представляется демократичным. При этом речь идет не о декларируемых в том или ином государстве правах и свободах, не о текстах конституций либо иных законов, а о реальном положении дел с осуществлением гражданских свобод и прав человека, осознанием своей роли в данном процессе всеми участниками общественной жизни, прежде всего государственными органами и их должностными лицами.

Ограничения прав и свобод граждан в правовой системе государств с демократическим политическим режимом могут быть оправданы с точки зрения необходимости и соразмерности; обеспечивая нормальную жизнедеятельность общества, они гарантируют защиту публичных интересов.

Если же ограничения прав и свобод служат не нравственно оправданным целям защиты граждан и укреплению общественного строя, а узкогрупповым, клановым или классовым интересам, то речь идет о государстве с недемократическим политическим режимом, в котором народ не является источником власти, а граждане в нем не имеют возможности влиять на политические процессы и на правовую систему.

Демократия сегодня нередко противопоставляется стабильности: предполагается, что метод коллективного управления с равным воздействием участников на исход процесса несет угрозу устойчивости и безопасности системы. Так, концепция «суверенной демократии» как системы государственной власти предполагает преобладание ценности стабильности над свободой личности [4]. Представляется,

что основным вопросом указанной доктрины является определение предела, за которым государственный суверенитет вступает в конфликт с суверенитетом народа. Существование подобных концепций свидетельствует о том, что демократия, в отличие от прав человека, не является универсальной ценностью; она лишь механизм, детерминирующий проявление имманентных социальному укладу и политическому режиму качеств.

Борьба суверенного государства с угрозами любых видов не может быть борьбой со своими гражданами, которые и являются носителями этого суверенитета. При достижении определенных значений подобное противостояние, основанное на недоверии к собственному народу, неизбежно приводит к кризису идеологии и правовой культуры, который в свою очередь представляет угрозу национальным политическим институтам и государству в целом [5; 6].

Ограничение личных, политических и экономических прав граждан допустимо для защиты общества и государства, но не является оправданным в случае использования мнимого предлога для такой защиты. Ограничивая индивидуальные права и свободы, необходимо прежде всего разрешать вопрос о том, что лучше обеспечивает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства: защита прав всех лиц или их стеснение. В любых условиях ограничение свобод становится неприемлемым, если оно противоречит нормам морали и нравственности.

Приписываемое Н. Маккиавели правило о том, что «цель оправдывает средства», часто использовалось в практике государственного управления различных стран на протяжении всей истории человечества. Опыты такого использования нельзя признать удовлетворительными: права и личные свободы, принесенные в жертву каким бы то ни было идеям, неизбежно оборачивались как человеческими жертвами, так и неблагоприятными последствиями для самих государств вплоть до их полного разрушения.

Политика, провозглашающая идеалы морали и нравственности, но не подкрепленная соответствующим законодательством и устойчивым правоприменением, является утопией: содержание интересов и ценностей различных групп общества не позволяет полагаться на декларации этих идеалов в конкретно-исторических условиях. Подобные декларации важны, но недостаточны; универсальным механизмом, обеспечивающим в обществе баланс частных интересов, гарантирующим безопасность личности, общества и государства одновременно с соблюдением прав и свобод человека и гражданина, является право. Проявления нравственности поощряются правовыми средствами: все конституции современных государств в тех или иных формулировках содержат посвященные этому отступления. При этом провозглашаемые нормы (и, в частности, демократические права) не должны быть фикцией, не соответствующей правовой реальности.

Политическая история государственных режимов, основанных на наделении людей широкими правами и свободами и признании права граждан на участие в управлении делами государства, неоднократно свидетельствовала об их преимуществе перед различного рода диктатурами, в том числе и с точки зрения стабильности политической системы в условиях изменяющейся среды [7]. Ука-

занный подход к соблюдению баланса прав и их ограничений воплощен в отечественном законодательстве. Суверенитет, предполагающий, по смыслу ст. 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции России, верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус¹. Таким образом, суверенитет является не целью, а средством осуществления государством основных направлений деятельности, выражающих его сущность. Высшей же ценностью демократическое правовое государство провозглашает человека, его права и свободы².

Заключение

Право как инструмент функционирования социальных институтов и средство гуманистической трансформации государства непосредственно влияет на его успешность и безопасность. Государство, его органы и должностные лица ежедневно вынуждены решать вопросы разумного баланса свободы и ответственности. Проблема регулирования коллизий между государством, обществом и личностью имеет большое практическое значение: дела, посвященные защите основополагающих гражданских свобод, обязательствам государственных органов и должностных лиц соблюдать права человека, не являются редкостью в судах. Справедливое судебное разбирательство, конституционное право на которое имеет любой гражданин, несовместимо с отступлением государства от соблюдения своих обязательств.

Демократия в любом государстве не является данностью; народовластие – это повседневный динамичный процесс, идеалы которого труднодостижимы; демократические процедуры в различных странах неравномерны и нередко отягощаются экономическими, политическими и иными кризисами. Более того, демократия не является гарантией процветания общества и государства, однако она необходимое условие, создающее возможности для такого благополучия. Аксиомой современного демократического правового государства, остающегося концепцией, открытой для интерпретаций, является не только то, что единственно легитимным источником политической власти является народ, лидеры которого определяются через честные и состязательные выборы, но и положение о том, что политическая система создается и функционирует для удовлетворения интегративного социального интереса, сутью которого являются соблюдение и защита прав человека и гражданина.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

Государство, осуществляющее свою деятельность на основе и в рамках закона и создающее политико-правовую действительность, в которой права и свободы человека признаются и гарантируются, следует как правовым, так и нравственным началам в своих отношениях с гражданами. Эти начала являются неочевидными, но реально существующими элементами его развития, стабильности и безопасности. Гуманистическая направленность права является стратегическим обстоятельством для достижения политической стабильности и устойчивости политической системы, а подаренная миру Протагором почти 25 столетий назад максима «человек – мера всех вещей...» и в современном мире имеет непреходящую со временем актуальность [8].

Пристатейный библиографический список

1. Гоббс Т. Избранные произведения. М. : Мысль, 1989.
2. Спиноза Б. Этика / пер. с лат. Н. А. Иванцова. СПб. : Аста-пресс ltd, 1993.
3. Сурков В. Ю. Безлюдная демократия и другие политические чудеса 2121 года // Актуальные комментарии : сайт. URL: <https://actualcomment.ru/bezlyudnaya-demokratiya-i-drugie-politicheskie-chudesas-2121-goda> (дата обращения: 10.10.2022).
4. Сурков В. Ю. Национализация будущего. Параграфы pro суверенную демократию // Эксперт. 2006. № 43 (537).
5. Нефедов С. А., Алексеев В. В. Гибель Советского Союза в контексте истории мирового социализма // Общественные науки и современность. 2002. № 6.
6. Сэттер Д. Век безумия : распад и падение Советского Союза. М. : Объединенное гуманитарное издательство, 2005.
7. Антонченко В. В. Права человека и безопасность государства // Право : история и современность. 2022. Т. 6. № 2.
8. Лебедев А. В. Протагор // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 2010.

References

1. *Hobbes T. Selected Works. Moscow: Mysl, 1989. (In Russ.)*
2. *Spinoza B.; Ivantsov N. A. (trans.). Ethics. St. Petersburg: Asta-press ltd, 1993. (In Russ.)*
3. *Surkov V. Iu. Desolate Democracy and Other Political Miracles of 2121. URL: <https://actualcomment.ru/bezlyudnaya-demokratiya-i-drugie-politicheskie-chudesas-2121-goda> (date of the application: 10.10.2022). (In Russ.)*
4. *Surkov V. Iu. Nationalization of the Future. Paragraphs About Sovereign Democracy. Expert, 2006, no. 43 (537). (In Russ.)*
5. *Nefedov S. A., Alekseev V. V. The Death of the Soviet Union in the Context of the History of World Socialis. Social Sciences and Modernity, 2002, no. 6. (In Russ.)*
6. *Setter D. The Age of Madness: The Collapse and Fall of the Soviet Union. Moscow: United Humanitarian Publishing House, 2005. (In Russ.)*

7. Antonchenko V. V. Human Rights and State Security. *Law: History and Modernity*, 2022, vol. 6, no. 2. (In Russ.)

8. Lebedev A. V. Protagor. In *Stepin V. S. (ed.)*. New Philosophical Encyclopedia. In 4 vols. 2nd ed. Moscow: Mysl, 2010. (In Russ.)

Сведения об авторе:

В. В. Антонченко – кандидат юридических наук.

Information about the author:

V. V. Antonchenko – Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 27.01.2023; одобрена после рецензирования 09.02.2023; принята к публикации 15.03.2023.

The article was submitted to the editorial office 27.01.2023; approved after reviewing 09.02.2023; accepted for publication 15.03.2023.